

ОФТАЛЬМОЛОГ ОЛЕГ ШИЛОВСКИХ: «В ХИРУРГИИ РУКИ ДОЛЖНЫ СЛЕДОВАТЬ ЗА ГОЛОВОЙ»

ЗДОРОВЬЕ

14.06.2024

ТАТЬЯНА БУРОВА

Фото: Екатеринбургский Центр МНТК «Микрохирургия Глаза»

Накануне Дня медицинского работника «Областная газета» побеседовала о выборе профессии, о формуле успеха, о том, что приносит удовлетворение в работе, и о врачебном долге с генеральным директором Екатеринбургского центра МНТК «Микрохирургия глаза», заслуженным врачом Российской Федерации, главным офтальмологом Свердловской области Олегом Шиловских.

— Олег Владимирович, считается, что успеха в профессии достигает тот, кто с детства идет к поставленной цели. У вас было именно так?

— Совсем не так. Я с детства мечтал стать военным моряком. Но в 14 лет у меня обнаружилась близорукость, и все мои мечты рухнули.

— И вы решили стать офтальмологом, чтобы победить близорукость?

— Нет. Ни о чем подобном я не думал. К поступлению в мединститут меня стали склонять родители, хотя в нашем роду медиков не было, а была 150-летняя династия железнодорожников. На уговоры родителей я поддался лишь в десятом классе, ближе к выпуску. Поступил в Свердловский медицинский институт. С выбором специализации тоже определился не сразу. Я точно знал, что хочу быть хирургом, но в какой области, непонятно. Ходил на дежурства в общую хирургию, в роддом, но щелчка — вот это мое — не происходило. Я жутко переживал, но на пятом курсе на моем пути оказался человек, встреча с которым резко развернула мою судьбу. Это был ассистент кафедры глазных болезней Христо Периклович Тахчиди, впоследствии — первый директор Екатеринбургского центра МНТК «Микрохирургия глаза».

— Именно этого человека вы называете своим учителем. А какой был его главный урок?

— Он учил всегда задавать вопрос: «Почему?» Докладываешь ему диагноз больного, говоришь про противопоказания, что операцию делать нельзя. А он: «Почему нельзя?» Поначалу это вызывало оторопь: ну как же, в учебнике написано... Но потом начинаешь вникать в ситуацию, искать выход и находишь его. И я стал понимать, что эти «нельзя» весьма относительно, что зачастую они зависят от того, каким инструментарием, какой методикой владел установивший их человек.

С тех пор я всегда, когда слышу слово «нельзя», спрашиваю: «Почему?» Это помогает двигаться вперед. «Нельзя» один за другим отпадают. Сегодня практически всегда больному можно помочь, что-то для него сделать. Для этого есть уникальные инструменты, материалы, технологии. И хорошо подготовленные специалисты.

— В профессии врача, особенно хирурга-офтальмолога, талант имеет значение? Какова ваша формула успеха?

— Талант везде имеет значение. И хорошо, если он сочетается с усердием и трудолюбием. Чтобы стать хорошим хирургом, надо много оперировать. В этом плане я не знаю, кто еще мог бы сравниться с нашим центром, где еще проводят столько операций и с таким высоким качеством. Разговаривал недавно на конференции в Москве с одним израильским доктором. Он поинтересовался, сколько мы делаем операций за год. Я ответил, что 56 тысяч. «Ты, наверное, плохо по-английски говоришь? — переспрашивает он. — Наверное, пять и шесть десятых тысячи?» А я ему: «Это ты плохо слышишь. Именно 56 тысяч в год». Для них это невероятно.

— То есть для хирурга главное — натренированные руки?

— Главное для хирурга — голова, умение мыслить. Этому, в первую очередь, мы и стараемся научить будущих врачей-офтальмологов, которые проходят в нашем центре двухгодичную ординатуру по договору с Уральским государственным медицинским университетом. Кстати, мы не только оплачиваем университету их обучение, но и платим ординаторам стипендию — 40 тысяч рублей в месяц. В этом году мы выпускаем пять врачей-офтальмологов, двух оставляем у себя, трое пойдут работать в другие клиники. Подготовку мы даем классную. Однако, к хирургии своих выпускников допускаем, как правило, лет через пять. За это время они должны набраться клинического опыта, овладеть диагностикой, научиться понимать, что, как и для чего делается.

— Но руки ведь тоже надо тренировать?

— Для этого у нас есть симуляционный центр. Он оснащен той же техникой, теми же инструментами, что и сами операционные. Руку будущие хирурги набивают на свиных глазах под присмотром опытных специалистов, за плечами у которых тысячи операций. Потом молодым хирургам доверяют отдельные этапы операции — опять же под присмотром опытного врача. Затем выдают разрешение на операцию «от и до», но тоже под контролем. В хирургии руки должны следовать за головой, а не наоборот. Потому что наоборот — это опасно, есть риск допустить ошибку, которую не всегда можно исправить.

Фото: Екатеринбургский Центр МНТК «Микрохирургия Глаза»

— А опытные, маститые хирурги ходят в симуляционный центр?

— Недавно я сам там работал. Ко мне обратился пациент со сложным случаем. Полгода я не брал его, так как не видел решения. По всему выходило, что оперировать нельзя, но я все раздумывал, расспрашивал коллег, и мой товарищ из Москвы, очень уважаемый хирург, сказал, что у него в практике было нечто подобное. Подсказка направила мои мысли в нужном направлении, я «обкатал» на муляже возникшую идею, а потом прооперировал пациента. Он ушел от нас с хорошим зрением. Такие вещи приносят, конечно, колоссальное удовлетворение. Скоро в Москве состоится очередной съезд Общества офтальмологов России. В его рамках проводится совершенно классная секция «Нестандартная хирургия», на которой демонстрируются прорывные решения в борьбе с глазными болезнями и патологиями. Собираюсь выступить на ней с видеозаписью хода этой операции и подробными пояснениями. Коллеги смогут применить мои находки, и станет одним «нельзя» меньше, и еще одно «почему?» с ответом.

— Каждой профессии свойственна рутинная работа. В вашем центре есть деление: мэтры делают сложные операции, остальные хирурги — простые, проходные?

— Начнем с того, что простых операций не бывает. При проведении даже самой стандартной что-то может пойти не так, и приходится срочно на это реагировать. Лично я много оперирую и получаю одинаковое удовлетворение как от стандартных, так и от сложных случаев, правда, от последних больше устаешь.

— Сегодня врачи следуют протоколам лечения. Насколько это правильно, ведь индивидуальные особенности того или иного организма не всегда укладываются в стандарт?

— Экстраординарные случаи все же являются редкостью, а типичные составляют большинство. Поэтому стандарты лечения должны быть прописаны и неукоснительно выдерживаться. Мы, например, уже пытаемся стандартизировать нестандартное. Наши стандарты жестче общепринятых. То, что в других клиниках не считается осложнением, у нас считается и становится предметом обсуждения. У нас информация о том, кто оперировал больного, зашифрована, и после операции осмотр проводит другой хирург. Это обеспечивает объективность и независимость контроля качества работы. Отмеченные плюсы и минусы попадают в базу, сведения накапливаются, и на основании этих данных определяется уровень врача. У нас слишком высока планка требований.

— О высоком профессионализме специалистов Екатеринбургского МНТК «Микрохирургия глаза» свидетельствует и то, что четыре его сотрудника, и вы в том числе, удостоены почетного звания «Заслуженный врач Российской Федерации».

— «Заслуженный врач», на мой взгляд, самая понятная для всех награда и оценка достижений врача в профессии. Вообще, у наших сотрудников много наград различного уровня. И не только заслуженные врачи. Есть и «Отличники здравоохранения», и награжденные медалью «За заслуги перед отечественным здравоохранением» — высшей ведомственной наградой Минздрава России. Мы в коллективе очень ответственно относимся к выдвижению претендентов на звания. Все их получили, действительно, заслуженно — это классные хирурги, они занимаются наукой, заведуют отделениями, имеют учеников.

— Олег Владимирович, что для вас врачебный долг?

— Относиться к пациенту как к своей матери или к отцу. Прививается все это, конечно, в семье, там закладываются все отношения, которые потом экстраполируются и на специальность. Если с детства этого не было заложено, то можно «перековаться» под влиянием учителя или коллектива. У нас те, у кого отсутствует понимание врачебного долга, не приживаются.

— Вы являетесь главным офтальмологом Свердловской области. Как вы оцениваете состояние офтальмологической помощи в регионе?

— По сравнению с другими субъектами нашей страны оно находится на хорошем уровне. Жителям нашей области доступны любые, в том числе и высокотехнологичные виды лечения. Есть определенный дефицит кадров, но и он постепенно решается. С нашим участием, в том числе. Как я уже сказал, мы занимаемся подготовкой специалистов не только для себя, но и для других клиник. В этом году, например, берем в ординатуру восемь студентов.

— То, что должность главного офтальмолога региона доверили руководителю не государственной, а коммерческой организации, — случай редчайший.

— Свой авторитет наш коллектив зарабатывал на протяжении трех с половиной десятилетий. Мы никогда никого не подводили, всегда выполняли свои обязанности и помогали другим. Мы первыми начали работать в системе обязательного медицинского страхования. Уже давно мы являемся фундаментом офтальмологии, причем не только нашей области. Филиалы и представительства нашего центра работают в городах Свердловской, Тюменской, Курганской областей, в Ханты-Мансийском автономном округе.

— Пациенты всегда говорят вам и вашим коллегам спасибо?

— Пациенты все разные. Есть те, кто не жалеет добрых слов врачу, который вернул зрение, а есть и такие, кто считает, что благодарить — лишнее. Пользуясь случаем, хочу сказать спасибо за труд всем своим коллегам и поздравить их с Днем медицинского работника.